

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Научная статья
УДК 340.5
DOI 10.33184/pravgos-2025.4.1

Original article

ЛАТЫПОВА Наталия Сергеевна
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия,
marchrose@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4583-3765>

LATYPOVA Natalia Sergeevna
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia

КОНГРЕСС США И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ МИРОСИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

THE UNITED STATES CONGRESS AND THE LEGAL REGULATION OF THE ECONOMY IN
THE CONTEXT OF WORLD-SYSTEMS ANALYSIS

Аннотация. Миросистемный анализ, развиваемый социологами и политологами в последние десятилетия, пока не получил широкого распространения в юридических науках. Он может использоваться при исследовании истории развития государства и права, поскольку позволяет определить влияние права на формирование капиталистической мир-экономики. Яркий пример такого влияния демонстрирует история США. Конгресс этой страны сыграл ключевую роль в регулировании экономической деятельности – главного фактора продвижения государства на мировой оси «ядро – периферия». Цель: определение роли Конгресса США в регулировании экономической деятельности в XVIII–XX вв., что позволило этой стране занять лидирующее положение в капиталистической мир-системе. Методы: сравнительно-правовой метод позволил оценить изменения правовой политики Конгресса в отношении регулирования экономики в периоды периферии, полупериферии и ядра; метод интерпретации способствовал выявлению закономерностей трансформации правового регулирования экономики вслед за передвижением США на оси «ядро – периферия»; юридико-догматический и метод толкования правовых норм использовались при анализе законодательства Конгресса в исторической ретроспективе. Результаты: установлено соответствие хронологических периодов продвижения США от периферии к полупериферии и ядру капиталистической мир-системы по мере изменения характера правового регулирования Конгрессом экономики – от режима невмеша-

Abstract. The world-systems analysis developed by sociologists and political scientists in recent decades has not yet become widespread in the legal sciences. It can be used in the study of the history of the development of the state and law, as it allows to determine the influence of law on the formation of a capitalist world-economy. The history of the U.S. is a vivid example of such influence. The Congress of this country has played a key role in regulating economic activities – the main factor of the state movement along the world axis “core – periphery”. Purpose: To define the role of the U.S. Congress in regulating economic activities in the 18th–20th centuries, which allowed this country to take a leading position in the capitalist world-system. Methods: The comparative legal method allows to assess changes in the legal policy of Congress regarding economic regulation during the periphery, semi-periphery, and core periods; the interpretive method contributes to the identification of patterns in the transformation of legal regulation of the economy following the U.S. movement along the axis “core – periphery”; the legal-dogmatic method and the method of interpreting legal norms are used in the analysis of legislation of Congress in historical retrospective. Results: the study establishes a correspondence of the chronological periods of the U.S. movement from the periphery to the semi-periphery and the core of the capitalist world-system with the change in the nature of legal regulation of the economy by Congress from a laissez-faire regime (market

тельства (рыночный капитализм) к сращиванию интересов членов парламента и интересов монополий (государственно-монополистический капитализм), расширению правового регулирования на трансконтинентальные корпорации и внешнеполитической экспансии.

Ключевые слова: Конгресс США, право и экономика, миросистема, правовая система США, финансовое право

Для цитирования: Латыпова Н.С. Конгресс США и правовое регулирование экономики в контексте миросистемного анализа / Н.С. Латыпова. – DOI 10.33184/pravgos-2025.4.1 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 4. – С. 5–13.

capitalism) to the fusion of the interests of members of parliament and the interests of monopolies (state-monopoly capitalism), the expansion of legal regulation to transcontinental corporations and foreign policy expansion.

Keywords: U.S. Congress, law and economy, world-system, U.S. legal system, financial law

For citation: Latypova N.S. The United States Congress and the Legal Regulation of the Economy in the Context of World-Systems Analysis. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 4, pp. 5–13. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.4.1.

ВВЕДЕНИЕ

Конгресс США, как орган государственной власти, во все времена выражавший волю независимых штатов Северной Америки, со временем стал представлять в основном интересы экономического ядра капиталистического американского общества. Как писал К. Деглер, «капитализм пришел в Северную Америку на первых кораблях» [1, с. 8], и законодательный орган, созданный прибывшими на этих кораблях переселенцами, призван осуществлять защиту капиталистических ценностей – неприкосновенность частной собственности, свободный рынок и индивидуальные права.

Переходя в конце XIX в. от рыночного капитализма к монополистическому, а затем, по мере слияния интересов монополий с политикой Конгресса и правительства, к государственно-монополистическому, экономическая система США и ее законодательное регулирование играли главную роль в движении от периферии мир-экономики к ее ядру. Проводником в реализации экономической и внешней политики США на этом пути стал Конгресс.

Как подчеркивал М. Эдлинг, «независимо от того, насколько трудной была борьба за независимость или какими кризисными были послевоенные годы, убежденность в том, что Соединенные Штаты обречены на величие, была широко распространена среди поколения основателей» [2, с. 2]. Два главных фактора способствовали продвижению молодого капиталистического государства на мировой

оси разделения труда – развитие экономики и географическая экспансия, гарантировавшая повышение статуса государства на политической карте мира. Оба фактора, несомненно, взаимосвязаны, ибо политическое возвышение способствовало развитию внешней торговли и выходу на рынки других государств с минимальными издержками, а экономический рост обеспечивал повышение роли североамериканского государства в капиталистической миросистеме как одного из главных поставщиков сначала сырья, а затем и передовых товаров, средств производства.

КОНГРЕСС США И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ МОЛОДОГО ГОСУДАРСТВА (1787–1860)

В структуре государственного механизма именно Конгресс стал выразителем государственных интересов, отразившихся в законодательстве США, а принятые правовые нормы – инструментом поддержки развития экономики и внешнеполитической экспансии. Как отмечает М.Р. Уилсон, долгое время США были «государством "судов и партий": только эти два института служили для координации радикально децентрализованной политической и экономической системы» [3, с. 3]. При этом институциональные рамки Статей Конфедерации ограничивали возможности парламента в решении поставленных задач, и в 1787 г. на Филадельфийском конвенте была принята Конституция США, предусматривав-

шая создание законодательного органа совершенно иного типа – федеральной структуры с широкими полномочиями по установлению налогов и пошлин, финансовых займов, регулированию торговли с индейскими племенами, другими государствами и между штатами, выпуску денежных знаков, формированию армии и флота, объявлению войны¹.

После принятия Конституции начался длительный период исторического развития американского парламента, который в рамках проводимого исследования можно разделить на три этапа, соответствующих последовательности эволюции капиталистической системы США: регулирование свободного рынка – с момента принятия Конституции до Гражданской войны; установление монополистического капитализма – с последней трети XIX до начала XX в. [4]; расцвет государственно-монополистического капитализма – после Первой мировой войны [5; 6] и до настоящего времени.

Период с 1789 по 1861 г. можно условно называть этапом регулирования свободного рынка. Как отмечал Л. Фридман, «по общему мнению, XIX век был расцветом невмешательства... Правительство, по привычке и замыслу его создания, держало руки подальше от экономики» [7, с. 177]. При этом очевидно, что на протяжении всего времени от образования независимого государства государственная власть, опирающаяся на общественное мнение, стремилась поддержать предпринимателей, производство и экономический рост. Законодательная власть, вопреки господствовавшей концепции свободного рынка, тоже предпринимала активные меры по поддержке экономики и частного предпринимательства, субсидируя транспортные проекты, вводя пошлины на ввоз иностранных товаров, устанавливая защиту интеллектуальной собственности.

В данном ключе не стоит забывать, что члены Конгресса, помимо реализации своих законодательных полномочий, «участвовали в национальной политике, занимались сельским хозяйством и преследовали коммерческие интересы, спекулировали землей, владели рабами» [8, с. 46], что не могло не оставить в стороне обсуждение парламентом финансовых проблем.

¹ Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / под ред. О.А. Жидкова. М. : Прогресс, 1993. С. 32–33.

Особое внимание к вопросам регулирования экономики было вызвано и объективными факторами. Так, территория США увеличилась с 864 тыс. кв. миль в 1800 г. до 3 млн кв. миль в 1850 г., а поддерживаемая Конгрессом иммиграционная политика способствовала резкому росту населения – с 4 млн до 40 млн человек за тот же период [3, с. 3]. Оба фактора вкуче с политикой свободного рынка привели к увеличению национального валового продукта в 8 раз. В результате к 1810 г. в Конгрессе появилось несколько специализированных комитетов, в том числе по вопросам экономики. В условиях бурного развития рыночного капитализма и расширения его институтов на новые территории ключевыми вопросами, решавшимися Конгрессом вплоть до Гражданской войны, стали тарифное регулирование, национальная банковская система и развитие внутренней транспортной инфраструктуры. Таким образом, названный «золотым веком невмешательства» [7, с. 178] период характеризовался ограниченным, но все же имевшим место регулированием экономических институтов со стороны Конгресса.

Филадельфийский конвент ставил перед делегатами задачу изменения системы государственного устройства, прежде всего в части регулирования финансовой сферы и обеспечения обороноспособности молодого государства. О первостепенности решения экономических, военных и внешнеполитических вопросов в ходе первой сессии Конгресса свидетельствует учреждение в 1789 г. первых государственных органов – Министерства иностранных дел, Военного министерства и Министерства финансов.

В первый день работы Конгресса Дж. Мэдисон поставил в качестве одного из главных вопросов для обсуждения проблему «недостатков федерального казначейства и необходимости немедленного принятия некоторых мер в отношении государственных доходов» [2, с. 50], которая выходила на первый план в дебатах Конгресса на протяжении шести недель (обсуждение Билля о правах заняло не более десяти дней). При этом с первых дней работы Конгресса проблема определения границ федерального регулирования экономики приводила к дебатам в палате представителей. Во многом решение ее зависело от доминирующей в Конгрессе политической партии. В результате выборов в 1798 г. федералисты полу-

чили контроль над Конгрессом, однако борьба между федералистской партией А. Гамильтона и антифедералистской партией Т. Джефферсона продолжалась, в том числе по вопросу о вмешательстве Конгресса в экономику.

Наиболее острым вопросом регулирования финансовой системы и исключением в общей политике «невмешательства» в экономику стало создание национального банка, учреждавшегося дважды (в 1791 и 1817 г.) и окончательно ликвидированного усилиями президента Э. Джексона в 1836 г. Учрежденный Конгрессом в 1791 г. по предложению министра финансов А. Гамильтона Первый банк США стал частной организацией с 20 % долей участия государства. По замыслу А. Гамильтона, он должен был централизовать финансовую систему США, иметь исключительное право регулирования обмена валют и предоставлять ссуды казначейству. Отсутствие указания в Конституции на право Конгресса учреждать корпорации стало предметом дебатов.

Противник создания банка, государственный секретарь Т. Джефферсон, отмечал, что согласно Конституции все полномочия, прямо не закрепленные за Конгрессом, принадлежат народу и штатам. Создавая прецедент выхода за их пределы, «полномочия Конгресса будут означать стремление к завладению безграничной властью, более не поддающейся никакому определению» [9, с. 105]. А. Гамильтон, выступавший за централизованную финансовую систему, в этом вопросе опирался на существование подразумеваемых полномочий Конгресса, которые могут использоваться как инструмент для реализации основных полномочий: «Из этого следует, что право на создание корпорации может подразумеваться с таким же успехом, как и любая другая вещь» [9, с. 105]. Дебаты о создании национального банка, завершившиеся победой теории подразумеваемых полномочий, стали первым шагом к наделению Конгресса широкими правами в вопросах регулирования экономики, достигшими апогея в период «Нового курса».

Первый банк США был в конечном итоге учрежден Конгрессом и просуществовал до 1811 г. Спустя шесть лет был учрежден Второй банк США, который должен был решить финансовые вопросы послевоенного периода. Он стал «крупнейшей коммерческой корпорацией в стране и обладал значительной косвенной властью над денежной массой» [3, с. 3]. Однако под

влиянием идеологии децентрализации экономической системы в 1833 г. Конгресс отказался продлевать действие лицензии национального банка, а эмиссия денежных знаков осталась прерогативой разрозненных банков США.

Особое внимание к налоговым и финансовым вопросам в первые годы деятельности Конгресса было обусловлено необходимостью финансирования новых государственных структур, включая правительство, Верховный суд и сам Конгресс, потребностью защитить молодую экономику нового государства и ее предпринимательский сектор. Как свидетельствовал конгрессмен от штата Массачусетс Э. Фишер, «было признано, что вопросы, касающиеся доходов, являются наиболее деликатными и важными. Доходы были душой правительства, и, если бы в наше правительство не вдохнули такую душу, оно превратилось бы в мертвое тело, пригодное только для погребения» [2, с. 50].

Помимо организации банковской системы, экономическое развитие и стремление к беспрецедентному накоплению капитала со стороны формирующейся промышленной элиты требовали сегментарного вмешательства Конгресса в регулирование экономики. Принятые в первую сессию Конгресса законы об установлении ввозных пошлин на иностранные товары, об установлении пошлин на тоннаж, о взимании пошлин с морских судов, а также закон, поддерживающий отношения (прежде всего, торговые) с индейскими племенами², гарантировали защиту и поддержку конкретных отраслей промышленности, важнейшей из которых была транспортная – двигатель торговли и освоения западных территорий (развитие внутренней инфраструктуры, благоустройство и строительство дорог, сети каналов). В 1817 г. вице-президент Дж. Кэлхун обратился к Конгрессу с призывом: «Давайте объединим республику совершенной системой дорог и каналов. Давайте завоюем космос»³. Транспортная система стала наиболее монополизированной и доходной

2 Acts of the first Congress of the United States. Vol. 1. Boston: Charles C. Little and James Brown, 1845, pp. 23–96. 344 [Электронный ресурс]. URL: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/l1/l1sl//l1sl-c1/l1sl-c1.pdf> (дата обращения: 10.08.2025).

3 «Argument for Internal Improvements» (1817), by John Caldwell Calhoun // Annals of Congress, 14th Congress, 2nd session. 1854, pp. 851–857 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/toldcontemporari03hartrich/page/436/mode/2up> (дата обращения: 15.08.2025).

областью экономики, требовавшей поддержки государства, распространявшейся на монополии (такие как Нью-Йоркская пароходная компания) и экономически успешные логистические проекты (канал Эри).

В результате, помимо вопроса об уровне вмешательства в экономику, на повестку дня вышла проблема соблюдения социального баланса в законодательстве. Противники монополий выступали против подобной избирательной направленности работы Конгресса. Президент Э. Джексон отмечал, что законодательная власть должна «одинаково щедро одаривать своими милостями высших и низших, богатых и бедных» [9, с. 115], не представляя преимуществ отдельным категориям.

Сторонники политики невмешательства в экономику подчеркивали, что ее должны регулировать законы свободного рынка, именно они, а «не законы Конгресса или законодательных собраний штатов приведут к снижению цен и улучшению обслуживания» [9, с. 115]. После 1835 г. прямое законодательное регулирование экономики практически сошло на нет, а основным юридическим инструментом управления рынком стали корпорации, позволявшие инвесторам объединить капитал и передать его в управление профессионалам.

Таким образом, период с 1787 по 1861 г. характеризовался воздействием на Конгресс идеологии невмешательства в экономику, децентрализацией политической власти и бурным ростом населения, расширением территории и предпринимательской активностью. По выражению Л. Фридмана, законодательное регулирование было «слабым и бессодержательным» [7, с. 185] и касалось только тарифных ставок, государственных займов, инфраструктурных транспортных сетей и торговли с индейскими племенами. Показательно, что идеология невмешательства в регулирование капиталистического рынка со стороны Конгресса стала в конечном итоге одной из причин Гражданской войны, означавшей естественное разрешение экономического конфликта между двумя частями страны.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНГРЕССА США ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ЯДРУ МИР-ЭКОНОМИКИ

Второй этап развития американского парламента – с начала Гражданской войны до начала XX в. – характеризовался переходом от

свободного рынка к регулируемой государством монополистической экономике. Гражданская война 1861–1865 гг. разделила экономическую историю США на «до» и «после» и ознаменовала переход от периферии к полупериферии капиталистической мир-экономики.

В условиях военных действий Конгресс совершил естественный переход к регулируемой экономике, компенсируя возникший дефицит бюджета. Как отмечает А.Ю. Саломатин, «война стала тем детерминантом, который заставил правительство принять экстренные меры, необходимые для налаживания военного финансирования, в том числе путем активного вмешательства государства в экономику» [10, с. 230]. В годы войны Конгрессом были законодательно введены крупные земельные гранты для строительства Тихоокеанской железной дороги, первый в истории США подоходный налог. Законом о законном платежном средстве 1862 г. доллар установлен в качестве единой национальной валюты, заменившей выпускаемые в разных штатах «гребенки», Законом Моррилла 1861 г. введены новые тарифы, Национальным банковским актом 1863 г. создана национальная банковская система.

Следует согласиться с выводом С.В. Гиевской, что «наряду с доминированием принципов классического либерализма в экономической жизни США, в период Гражданской войны отчетливо прослеживается трансформация экономической функции государства в направлении усиления государственного вмешательства в экономику» [11, с. 16]. Конгресс сыграл в этом процессе решающую роль.

После Гражданской войны, завершившейся победой капиталистического Севера над аграрным Югом, окончательным объединением штатов под флагом федералистов и идеей сильной центральной власти, произошли значительные изменения и в экономике. Первой тенденцией стала ее монополизация. Создание Тихоокеанской железной дороги Законом от 1 июля 1862 г.⁴ еще в годы войны позволило связать территории США, способствовало быстрому перемещению товаров внутри страны, снижению издержек на доставку, экспансии капиталистических отношений глубоко на Запад, освоению отдаленных территорий,

⁴ Pacific Railway Act, Sess. 2, ch. 120, 12 Stat. 489 of July 1, 1862 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cpr.org/Museum/Pacific_Railroad_Acts.html#1863 (дата обращения: 15.08.2025).

включению их в экономические процессы. Как писал В.И. Ленин, «желдороги – наиболее наглядные показатели развития мировой торговли и буржуазно-демократической цивилизации... итоги современного, монополистического капитализма во всемирном масштабе» [12, с. 3].

Монополизация была обусловлена и законодательной отменой ограничений и протекционистских мер для работы компаний в отдельных штатах, объединением экономического пространства США. Как подчеркивает К.Б. Овакимян, отсутствие ограничительных мер внутри штатов «привело к возникновению и свободной экспансии крупных компаний национального уровня» [13, с. 126]. В этих условиях началось формирование нового класса промышленников, создающих новые формы объединений – тресты. Монополизация, свойственная государствам полупериферии и ядра современной мир-экономики, начала этап своего становления в США в последней трети XIX в. и достигла пика в XX в. в результате создания международных корпораций.

Несмотря на принятие Конгрессом в 1890 г. Акта Шермана – первого антимонопольного закона США, отсутствие в нем норм, направленных на контроль за концентрацией капитала в экономике, и общая заинтересованность членов Конгресса в развитии корпораций свели его действие к общему запрету на заключение соглашений и объединений, ограничивающих конкуренцию, а полномочия Департамента юстиции США – лишь к возможности судебного обжалования фактов создания трестов. В 1914 г. сенатор от штата Канзас выступил в Конгрессе с заявлением, что «более 9877 ранее независимых компаний объединились в 628 трестов, причем наибольший период консолидации пришелся на период после принятия Закона Шермана» [14, с. 1].

Борьба с монополиями стала особенно популярна в Конгрессе в ходе предвыборной президентской кампании. В 1914 г. президент В. Вильсон в обращении к Конгрессу на совместном заседании по трестам и монополиям призвал к принятию законодательства, более четко определяющего смысл антимонопольной политики, и созданию межгосударственной торговой комиссии. Первый призыв был реализован Конгрессом в принятии Акта Клейтона, второй – в Акте о Федеральной торговой комиссии. В своем послании В. Виль-

сон отмечал бизнесориентированность в принятии антимонопольного законодательства: «Антагонизму между бизнесом и правительством пришел конец... наша цель и дух наших действий в этих вопросах – идти навстречу бизнесу на полпути в его процессах самокоррекции и как можно меньше нарушать его законный ход»⁵.

Конгресс США признал, что экономическая концентрация может иметь и положительный эффект для потребителей, достигаемый, например, путем сокращения издержек за счет масштаба производства или объединения различных нематериальных активов (результатов исследований, ноу-хау и т. д.) в рамках одной компании.

После принятия Акта Клейтона 1914 г. ситуация по регулированию Конгрессом США монополий изменилась – был установлен прямой запрет на приобретение капитала другой компании с целью монополизации рынка.

Второй тенденцией развития экономики со второй половины XIX до начала XX в. стала военно-экономическая экспансия – логичное следствие расширения капитала государства-полупериферии. В условиях появления новых экономических отношений, активной экспансии капитала сначала в государства Латинской Америки, а затем и в Европу Конгресс США стал активным участником его распределения и протектором монополий, несмотря на первоначально принятое антитрестовское законодательство.

Третья черта экономического развития США до Первой мировой войны – ограничение иммиграции в государство – полупериферию мир-экономики. Неквалифицированная рабочая сила, играющая ключевую роль в производстве базовых товаров и сырья, наводнившая США в период периферийного развития, оказалась не востребована в период развития промышленности и перехода к производству передовых товаров, требующему квалификации и высокого уровня образования. Как отмечает Т.С. Касимов, «особые правовые и экономические режимы для приграничных территорий способствуют их превращению в "точки роста", стимулируя инвестиции и эко-

5 Address by President Woodrow Wilson Before a Joint Session of Congress on Additional Legislation for the Control of Trusts and Monopolies, Jan. 20, 1914 [Электронный ресурс]. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-20-1914-address-joint-session-congress-trusts-and> (дата обращения: 15.08.2025).

номическую активность» [15, с. 123], однако когда североамериканское приграничье стало самостоятельным регионом межгосударственной системы, изменились и многие закономерности развития, в том числе снизилась массовая иммиграция. В 1870 и 1924 г., столкнувшись со значительно возросшим потоком иммигрантов из Южной и Восточной Европы и Азии, американский иммиграционный режим, отраженный в политике Конгресса, перешел от стратегии, направленной на отсеивание ограниченного числа нежелательных лиц из в основном желательного потока иммигрантов, к стратегии, согласно которой ни один иностранец не может въехать в страну и оставаться на ее территории, если это прямо не разрешено [3, с. 169].

ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНГРЕССА США

Период между Первой и Второй мировыми войнами ознаменован «противоборством двух общественных систем, которое определяло изменения в расстановке сил в мире и характер борьбы между ними. Все эти факторы оказывали влияние на Соединенные Штаты Америки, их экономику, политику, идеологию» [6, с. 4]. Изменения в миросистеме оказали значительное влияние как на саму экономику, ставшую главным средством, наравне с военным потенциалом, в перестройке оси «ядро – периферия», так и на законодательную деятельность Конгресса, стоящего в начале XX в. перед идеологическим выбором модели вмешательства государства в экономику.

С одной стороны, принятые в годы Первой мировой войны чрезвычайные законодательные меры должны были быть отменены после окончания военных действий, вернув экономике свойство саморегулирования. С другой – тенденции усиления президентской власти, как и в целом консолидации полномочий федеральной власти, свойственные государствам ядра, а также распространившаяся в период «прогрессивной эры» идеология неоллиберализма, активного вмешательства государства в экономику требовали сохранения широких полномочий за общенациональным парламентом.

Наступивший экономический кризис и начавшаяся вскоре после этого Вторая мировая война окончательно закрепили за Конгрессом функции регулирования экономики и финансовой системы США вопреки антифедералистской позиции штатов. Как было отмечено ранее, именно централизованное правовое регулирование экономики в условиях сращивания государственных институтов, прежде всего Конгресса и крупных монополий, стало наиболее выгодным инструментом представления интересов крупной промышленности и финансовых корпораций в правовом пространстве.

Вторая мировая война стала решающим событием в истории капиталистической мир-экономики, ознаменовавшим перераспределение ролей на мировой оси разделения труда «ядро – периферия» в пользу СССР и США. При этом, как отмечал И. Валлерстайн, «единственным крупным промышленным регионом мира, где оборудование и инфраструктура остались нетронутыми, была Северная Америка. Предприятия США не только никто не бомбил, но они вышли на новые уровни эффективности благодаря мобилизации и планированию военного времени» [16, с. 256].

Таким образом, получив преимущество в экономическом развитии, США заняли место разрушенной и потерявшей колонию Великобритании в межгосударственной системе мир-экономики. Последующие шаги по финансовой поддержке восстановления стран Европы, принятие плана Маршалла, создание Администрации помощи и восстановления Объединенных наций и другие меры были направлены на восстановление потенциальных рынков сбыта, необходимых для расширяющегося капиталистического производства США. Характеризуя послевоенную активность Конгресса в области внешней политики, Р.С. Айриян отмечает, что «практически единогласное одобрение Устава ООН, внесение существенных предложений и поправок в "доктрину Трумэна" и программу экономического восстановления Европы, принятие сенатской резолюции № 239, без которой ратификация Североатлантического договора выглядела бы проблематичной – все это говорит о возросшей роли Конгресса» [6, с. 235].

В этот период основным направлением деятельности Конгресса стала поддержка внешнеэкономической, а затем и военной экс-

пансии. Этап, названный В.И. Лениным империализмом [12, с. 1] – высшей стадией развития капитализма, совмещающим господство в экономике крупных монополий и внешнюю экспансию, принял конкретные очертания после Второй мировой войны и продолжается в настоящее время.

Переходя от одних экономических и внешнеполитических условий к другим, перестраивая правовую реальность от периферийного государства к государству с амбициями ядра мир-экономики, Конгресс США играл одну из ключевых ролей в процессе такой перестройки. Совмещая интересы крупного бизнеса, монополизированного начиная с конца XIX в., и потребности избирателей, законодательный орган за более чем 200 лет стал своего рода двуглавым орлом, ориентированным на экономическое развитие и политическую экспансию. В XX в. социальные конфликты и потребность учета интересов среднего класса, эмансипированных афроамериканцев и женщин вплели в канву законодательной деятельности Конгресса еще одну составляющую ядра мир-экономики – либеральную геокультуру, поскольку «функционирование гражданского общества в полном смысле слова возможно только в демократическом правовом государстве, в котором не только де-юре, но и де-факто гарантируются и осуществляются права и свободы человека и гражданина» [17, с. 13].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конечном итоге, как отмечал Дж. Рейда, «нельзя пренебрегать сроками и мотивацией... Объяснение исторических событий следует строить в динамике, а не строить выводы из одних только последствий» [18, с. 303]. Деятельность Конгресса в процессе истори-

ческого развития американского государства перестраивалась в зависимости от внешнеполитических и внутриэкономических факторов, сохраняя ориентацию на формирование благоприятных правовых условий функционирования предприятий и крупного бизнеса, превосходство экономических интересов над правами мигрантов и индейских племен, юридическую защиту североамериканских производителей. В то же время чертами, свойственными деятельности Конгресса при переходе от периферии к ядру мир-экономики, стали перестройка правового регулирования рынка товаров и услуг, экономической деятельности в контексте принципа «невмешательства» в XVIII и XIX в. до централизации банковской и финансовой систем в XX в.; пересмотр правового регулирования миграции трудовых ресурсов от свободной миграции в периферию мир-системы, нуждающуюся в неквалифицированных кадрах для производства сырья и базовых товаров, к ограничению доступа к ресурсам государства-ядра мир-системы и переходу к выборочной миграции высококвалифицированных работников; пристраивание правовой системы протекционизма над американскими товаропроизводителями в логике перехода от свободного рынка к государственно-монополистическому капитализму, сращения интересов крупного капитала и Конгресса; появление логичной необходимости выхода на зарубежные рынки собственных корпораций путем внешнеэкономической и военной экспансии, поддерживаемой разрешительными актами Конгресса США; учет в логике либеральной геокультуры фактора защиты прав трудовых кадров, индейцев, афроамериканцев, мигрантов и женщин при принятии трудового и социального законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Degler C. Out of Our Past. The Forces that Shaped Modern America / C. Degler. – New York : Harper & Brothers Publ., 1959. – 484 p.
2. Edling M.M. A Hercules in the cradle: war, money, and the American state, 1783–1867 / M.M. Edling. – University of Chicago Press Publ., 2014. – 331 p.

REFERENCES

1. Degler C. Out of Our Past. The Forces that Shaped Modern America. New York, Harper & Brothers Publ., 1959. 484 p.
2. Edling M.M. A Hercules in the Cradle: War, Money, and the American State, 1783–1867. University of Chicago Press Publ., 2014. 331 p.

3. The Cambridge history of law in America / eds. by M. Grossberg, C. Tomlins. – Cambridge University Press Publ., 2008. – Vol. II. – 869 p.
4. Кузьминов Я.И. Развитие монополистического капитализма в США в конце XIX – начале XX в. / Я.И. Кузьминов // Полянский Ф.Я. Экономическая история капиталистических стран / Ф.Я. Полянский, В.А. Жамин. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1986. – С. 170–182.
5. Сивачев Н.В. Государственно-монополистический капитализм США / Н.В. Сивачев // Вопросы истории. – 1977. – № 7. – С. 79–102.
6. История США / под ред. Г.Н. Севостьянова. Т. 3. – Москва : Наука, 1985. – 672 с.
7. Friedman L.M. A history of American Law / L.M. Friedman. – New York : Simon and Schuster Inc. Publ., 1985. – 781 p.
8. A Companion to American Legal History / eds. by S. Hadden, A. Brophy. – Chichester : Blackwell Publishing Ltd. Publ., 2013. – 561 p.
9. Hall K.L. American legal history. Cases and materials / K.L. Hall, W.M. Wiecek, P. Frnkelman. – Oxford University Press Publ., 1996. – 610 p.
10. Саломатин А.Ю. Модернизация государства и права в США: конец XVIII – XIX вв. : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А.Ю. Саломатин. – Пенза, 2004. – 452 с.
11. Гиевская С.В. Эволюция либерализма в США в XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / С.В. Гиевская. – Воронеж, 2009. – 24 с.
12. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма / В.И. Ленин. – Москва : Госполитиздат, 1949. – 89 с.
13. Овакимян К.Б. История правового регулирования государственного контроля экономической концентрации в США / К.Б. Овакимян // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 9. – С. 126–136.
14. McSweeney T. The Clayton and FTC Acts: 100 Years of Looking Ahead. Washington, 2014. 7 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ftc.gov/system/files/documents/public_statements/603341/mcsweeney_-_aba_clayton_act_100th_keynote_12-04-14.pdf (дата обращения: 12.09.2025).
15. Касимов Т.С. Классификация правовых концепций / Т.С. Касимов, Д.Ф. Касимова, П.А. Асылбаева // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 4 (78). – С. 118–126.
16. Валлерстайн И. Анализ мировых систем : пер. с англ. / И. Валлерстайн; под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – Москва : УРСС : ЛЕНАНД, 2020. – 400 с.
17. Галиев Ф.Х. Развитие представлений о сущности гражданского общества: история и современность / Ф.Х. Галиев, И.В. Сахаутдинова // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 4 (58). – С. 13–20.
18. Joseph D. Reid Jr. Understanding Political Events in the New Economic History / Joseph D. Reid Jr. // Journal of Economic History. – 1977. – Vol. 37. – P. 302–328.
3. Grossberg M., Tomlins C. (eds.). The Cambridge History of Law in America. Cambridge University Press Publ., 2008. Vol. II. 869 p.
4. Kuzminov Ya.I. The Development of Monopoly Capitalism in the USA in the Late 19th – Early 20th Centuries. In Polyansky F.Ya., Zhamin V.A. Economic History of Capitalist Countries. Moscow University Press Publ., 1986, pp. 170–182.
5. Sivachev N.V. State-Monopoly Capitalism in the USA. *Questions of History*, 1977, no. 7, pp. 79–102. (In Russian).
6. Sevostyanov G.N. (ed.). History of the USA. Moscow, Nauka Publ., 1985. Vol. 3. 672 p.
7. Friedman L.M. A history of American Law. New York, Simon and Schuster Inc. Publ., 1985. 781 p.
8. Hadden S., Brophy A. (eds.). A Companion to American Legal History. Chichester, Blackwell Publishing Ltd. Publ., 2013. 561 p.
9. Hall K.L., Wiecek W.M., Frnkelman P. American Legal History. Cases and materials. Oxford University Press Publ., 1996. 610 p.
10. Salomatina A.Yu. Modernization of the State and Law in the USA: Late 18th – 19th Centuries. *Doct. Diss.* Penza, 2004. 452 p.
11. Gievskaya S.V. The Evolution of Liberalism in the USA in the 19th – Early 20th Centuries. *Cand. Diss. Thesis.* Voronezh, 2009. 24 p.
12. Lenin V.I. Imperialism as the Highest Stage of Capitalism. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1949. 89 p.
13. Ovakimyan K.B. History of Legal Regulation of Merger Control in the USA. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2017, no. 9, pp. 126–136. (In Russian).
14. McSweeney T. The Clayton and FTC Acts: 100 Years of Looking Ahead. Washington, 2014. 7 p. Available at: URL: https://www.ftc.gov/system/files/documents/public_statements/603341/mcsweeney_-_aba_clayton_act_100th_keynote_12-04-14.pdf.
15. Kasimov T.S., Kasimova D.F., Asylbaeva P.A. Classifying Legal Concepts. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 4, pp. 118–126. (In Russian).
16. Wallerstein I.; Kagarlitsky B.Yu. (ed.). World Systems Analysis. Moscow, URSS Publ., LENAND Publ., 2020. 400 p.
17. Galiev F.Kh., Sakhautdinova I.V. The Development of the Ideas of the Essence of Civil Society: History and Modernity. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2019, no. 4 (58), pp. 13–20. (In Russian).
18. Joseph D. Reid Jr. Understanding Political Events in the New Economic History. *Journal of Economic History*, 1977, vol. 37, pp. 302–328.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Латыпова Наталия Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории государства и права Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Latypova Natalia Sergeevna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law at the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 04.07.2025; одобрена после рецензирования 08.09.2025; принята к публикации 08.09.2025. The article was submitted 04.07.2025; approved after reviewing 08.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.